

20. Есипенко А.Л. Дневник раскопок поселения Кирилловка в 1950 г. // Архив ОАМ НАНУ, инв. № 55730/1.

21. Есипенко А.Л. Дневник раскопок поселения Кирилловка в 1951 г. // Архив ОАМ НАНУ, инв. № 55724.

22. Есипенко А.Л. Дневник раскопок поселения Кирилловка в 1951 г. // Архив ОАМ НАНУ, инв. № 55727.

23. Есипенко А.Л. Дневник разведки и раскопок в с.Александровка и Кирилловка в 1953 г. // Архив ОАМ НАНУ, инв. № 70224.

24. Есипенко А.Л. Дневник разведки и раскопок в с.Александровка и Кирилловка в 1953 г. // Архив ОАМ НАНУ, инв. № 70225.

25. Есипенко А.Л. Дневник раскопок поселения Кирилловка в 1955 г. // Архив ОАМ НАНУ, № 844.

26. Есипенко А.Л. Дневник раскопок поселения Александровка в 1956 г. // Архив ОАМ НАНУ, инв. № 834.

27. Есипенко А.Л. Дневник раскопок поселения Александровка в 1957 г. // Архив ОАМ НАНУ, инв. № 835.

28. Романова Т.Г. Дневник раскопок Александровки и разведок в 1952 г. // Архив ОАМ НАНУ, инв. № 69985.

29. Рудык Ф.С. Дневник раскопок в с.Александровка в 1950 г. // Архив ОАМ НАНУ, инв. № 69884-69885.

30. Рудык Ф.С. Дневник раскопок в с.Александровка в 1951 г. // Архив ОАМ НАНУ, инв. № 69886.

31. Рудык Ф.С. Дневник раскопок поселения Кирилловка в 1951 г. // Архив ОАМ НАНУ, инв. № 55725.

32. Рудык Ф. С. Дневник раскопок в с.Александровка в 1953 г. // Архив ОАМ НАНУ, инв. № 70478.

33. Яровой А.З. Дневник раскопок в с.Александровка в 1950 г. // Архив ОАМ НАНУ, инв. № 69987.

34. Яровой А.З. Дневник Кодымо-Днестровской археологической экспедиции в Александровке в 1951 г. // Архив ОАМ НАНУ, инв. № 55722.

35. Славін Л. Створення Одеського археологічного товариства // 3 досвіду роботи музеїв УРСР. – 1961. – Вип. 2. – С. 101-106.

36. Записки Одесского археологического общества / Под ред. М.Синицьша. – Одесса, 1960. – Т.1. – 385 с.

37. Записки Одесского археологического общества / Под ред. М.Синицьша. – Одесса, 1961. – Т.2. – 216 с.

38. Гудис Л. Второе собрание Одесского археологического общества // Краткие сообщения о полевых археологических исследованиях ОГАМ за 1961. – Одесса, 1963. – С. 143-147.

39. Сыманович Е. Пятая научная сессия по археологии в Одессе // Советская археология. – 1965. – № 1. – С. 346-348.

40. Сорокинина Н. Шестая научная сессия по археологии в Одессе // Советская археология. – 1965. – № 4. – С. 298-300.

41. Краткие сообщения Одесского археологического общества. – Одесса, 1999. – 140 с.

42. Станко В.Н. Отчет разведочного отряда археологической экспедиции Одесского госуниверситета в 1972-1973 гг. // Архив ОАМ НАНУ, инв. № 85201.

43. Загинайло А.Г. Археологические разведки в Котовском районе Одесской области в 1975 г. // Архив ОАМ НАНУ, инв. № 74495.

44. Зинковский К.В. Некоторые итоги раскопок раннетрипольского поселения Александровка // Тезисы пленарных і секційних доповідей XV наукової конференції Інституту археології. – Одеса, 1972. – С. 92-95.

45. Бурдо Н.Б. Исследование раннетрипольского поселения Слободка-Западная в 1980 г. // Новые исследования по археологии Северного Причерноморья. – К., 1987. – С. 5-16.

46. Бурдо Н.Б., Видейко М.Ю. Типы раннетрипольской керамики и ее орнаментации в междуречье Днестра и Южного Буга // Северное Причерноморье (материалы по археологии). – К., 1984. – С. 96-104.

47. Козлов В.И. Охранные раскопки на черняховском могильнике в с.Нестоита Одесской области. // Археологические

памятники степей Поднестровья и Подунавья. – К., 1989. – С. 88-92.

48. Полищук Л.Ю. Раскопки трипольского поселения // Археологические открытия 1983 года. – М., 1985. – С. 344-345.

49. Ванчугов В.П. Работы Балтского отряда Причерноморской экспедиции // Археологические открытия 1976 года. – М., 1977. – С. 275-276.

50. Ванчугов В.П. Работы Балтского отряда Причерноморской экспедиции // Археологические открытия 1977 года. – М., 1978. – С. 306.

51. Щербина Н. Деякі аспекти розвитку археології в контексті історичного краєзнавства на Одещині // Науковий вісник. Одеський державний економічний університет. Всеукраїнська асоціація молодих науковців. – Науки: економіка, політологія, історія. – Одеса, 2005. – № 6 (18). – С. 136-143.

Асанова У.К.

РВУЗ Крымского инженерно-педагогического университета,
г. Симферополь

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ТАВРИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ: ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ 1920-1930 гг.

Наследником краеведческих традиций досоветской эпохи в Крыму была ТУАК (Таврическая ученая архивная комиссия), сконцентрировавшая в своих рядах лучшие научные силы края. В условиях революционных перипетий и Гражданской войны эта общественная ученая организация приобрела значение основного хранителя исторической памяти и культурных традиций. События 1917 г. активизировали деятельность Комиссии. Это было связано, прежде всего, с притоком новых членов. В период лихолетья в Крыму сконцентрировались значительные научные силы. К 1920-му году численность ТУАК была около 300 человек. Среди них – выдающиеся отечественные ученые: историк искусства член-корреспондент АН Д.В.Айналов (член ТУАК с 3 июня 1919 г.), ректор Таврического университета, ученый-энциклопедист В.И.Вернадский (член ТУАК с 18 октября 1920 г.), его сын – историк Г.В.Вернадский (член ТУАК с 15 ноября 1919 г.), историк Б.Д.Греков (член ТУАК с 3 февраля 1919 г.), член-корр. АН Н.И.Кузнецов (член ТУАК с 13 августа 1918 г.) и другие. Бесменным председателем ТУАК (с 1908 г.) был ученый Арсений Иванович Маркевич (1855-1942), избранный за заслуги перед крымоведением в 1927 г. членом-корреспондентом АН СССР [1].

После окончательного установления Советской власти в Крыму осенью 1920 г. ТУАК была закрыта [2]. Ряд ее основных функций подменял образованный КрымОХРИС (Крымский областной

комитет по делам музеев и охраны памятников старины и искусства). В ноябре 1920 г. в связи с настоятельной необходимостью продолжать работу по охране памятников Тавриды, развитию археологических исследований, координации работы музеев на полуострове при КрымОХРИСе было учреждено Ученое Собрание. Его первое заседание состоялось 23 ноября 1920 г. В состав Ученого Собрания вошли руководители ТУАК, профессора «заинтересованных дисциплин» Таврического университета, художники, архитекторы и представители от различных национальных общин Крыма. Так, членами Ученого Собрания состояли известные местные и приехавшие из университетских центров ученые: Д.В.Айналов, У.А.Боданинский, А.Н.Деревицкий, Н.Н.Клепинин, Н.И.Кузнецов, И.А.Линниченко, А.И.Маркевич, Э.А.Мейер, П.П.Сушкин, Н.Л.Эрнст и другие [3]. Информация об образовании и деятельности нового научного органа, каким стало Ученое Собрание при КрымОХРИСе, объединившее бывших членов закрытой ТУАК отсутствует во всех публикациях, посвященных истории ТУАК советского периода [4]. С.Б.Филимонов и Л.В.Шарипова [5] констатируют только реорганизацию ТУАК в ТОИАиЭ в 1923 г. без промежуточных новообразований. Информация о кратковременной деятельности заменившего ТУАК Ученого Собрания (ноябрь 1920 – декабрь 1921 г.) выявлена нами в ИИМК РАН РА (фонд Академии истории материальной культуры, Институт истории материальной культуры Российской академии наук, рукописный архив (г. Санкт-Петербург), где сохранился автограф А.И.Полканова (атрибутирован нами) «Очерк деятельности Ученого Собрания при КрымОХРИСе за 1-й год его существования» (декабрь 1921 г.) [6].

До возобновления деятельности ТУАК в начале 1922 г. члены Ученого Собрания провели 26 заседаний, на которых заслушивались доклады и обсуждались вопросы, связанные с «постановкой музейного дела, с охраной памятников старины в Крыму, с защитой памятников природы и с распространением знаний о Крыме, его древностях, богатствах и природе» [7]. Среди заслушанных докладов и обсуждавшихся вопросов приоритетное место занимали вопросы, связанные с этнографическим изучением края.

В первые годы Советской власти ряд функций (архивное и музейное дело, охрана памятников) перешли от ТУАК к специально созданным государственным учреждениям. В связи с этим на заседании Комиссии 25 марта 1923 г. было принято решение о ее преобразовании в ТОИАиЭ (Таврическое общество истории, археологии и этнографии). В уставе Общества, утвержденном в октябре 1923 г., так определялись его цель и задачи: «Таврическое общество истории, археологии и

этнографии имеет своей целью изучение местной истории, древностей и быта и распространение интереса к нему среди широких масс населения. Ближайшая цель Общества состоит: а) в изучении прошлого Тавриды и Юга России вообще; б) в разыскании, обследовании и описании письменных и вещественных памятников истории, древностей и старины края и посильном содействии их сохранению и в) в изучении особенностей быта народностей Крыма, их культуры и народного творчества» [8]. Таким образом, этнографические студии провозглашались приоритетными.

Важнейшим источником о деятельности ТУАК-ТОИАиЭ в 1921-1931 гг. являются протоколы заседаний этой организации (в 1920-1923 гг. – 17 заседаний ТУАК, в 1923-1931 гг. – 113 заседаний ТОИАиЭ). В полном объеме они не были опубликованы. ТОИАиЭ начало издавать свои труды только с 1927 г. Это издание фактически продолжало «ИТУАК». Об этом говорит и двойная нумерация выпусков «ИТОИАиЭ»: первая цифра указывает на номер выпуска собственно «ИТОИАиЭ», вторая, заключенная в скобки, – номер выпуска «ИТУАК». Том 1 (58) «ИТОИАиЭ» (1927 г.) был издан по случаю 40-летия существования Общества (1887-1927) и посвящался А.И.Маркевичу, (в течение многих лет возглавлял ТУАК-ТОИАиЭ) в связи с исполнившимся 50-летием его научной деятельности и 70-летием со дня рождения. В 1928-1929 гг. были выпущены номера 2 (59) и 3 (60). Том 4 (61) был последним. Он посвящался 10-летию власти Советов в Крыму и редактировался уже не только Н.Л.Эрнстом (как первые три), а совместно с О.А.Акчокраклы и Л.Н.Невским. Тематика статей и публикаций «ТОИАиЭ» носила тот же историко-краеведческий характер, что и тематика «ИТУАК». Среди других стойкий интерес проявлялся и к проблеме этнографии народов Крыма. Однако статьи номера 4 (61) уже имели ярко выраженную политическую окраску и были посвящены событиям революции и Гражданской войны в Крыму и вопросам охраны памятников культуры Тавриды за первые десять лет Советской власти.

Протоколы зафиксировали лишь один доклад по этнографии народов Крыма председателя ТОИАиЭ А.И.Маркевича. 17 января 1926 г. он сообщил «Об истории изучения древностей и быта крымских татар» [9]. Текст доклада не был опубликован, и выявить его пока не удалось. А.И.Маркевич традиционно занимался вопросами крымской этнографии и истории Крыма XIX – начала XX века, поэтому предложенный им материал по истории изучения крымскотатарского этноса представляет значительный интерес. Отсутствие текста сообщения частично компенсируется библиографическими материалами, отложившимися в личном фонде ученого в ИИМК РАН РА [10].

В изучении этнографии народов Крыма в 1920-е годы центральное место заняла научная деятельность ученого-энциклопедиста, востоковеда, товарища председателя ТОИАиЭ Виктора Иосифовича Филоненко (1884-1977). Ученый родился 19 ноября 1884 г. в Туле «в благочестивой крестьянской семье» [11]. В анкете, заполненной для Комитета учета научных работников СССР в мае 1926 г., В.И.Филоненко почему-то указал год своего рождения (1885 г.) [12]. После окончания Тульской гимназии в 1903 г. он поступил на арабо-персидско-турецко-татарское отделение факультета восточных языков С.-Петербургского университета. Его учителями были крупнейшие российские востоковеды той эпохи – видные ученые-арабисты В.В.Розен, А.Э.Шмидт, тюркологи-крымоведы В.В.Бартольд, В.Д.Смирнов, Н.И.Веселовский. В 1908 г. В.И.Филоненко окончил университет с дипломом первой степени [13] и вскоре получил должность преподавателя русского языка и словесности 2-й женской гимназии в Уфе. В «Автобиографии» он писал: «С 1915 г., с января месяца, я в Крыму, в Симферополе. Переведен я туда по распоряжению Министерства просвещения и попечителя Одесского учебного округа с повышением в должности инспектором татарской учительской семинарии и преподавателем русского языка и словесности Симферопольской мужской классической гимназии и Первой женской гимназии» [14]. На должность инспектора учительской семинарии (а подобных учебных заведений было только три в Российской империи) назначался специалист, имевший ориентальное образование и знавший татарский язык. Национальность при этом не играла роль, так как до В.И.Филоненко Симферопольской татарской учительской школой руководил караим И.И.Казас и гагауз Х.А.Монастырлы [15]. В 1917 году, в связи с революционными перипетиями, это учебное заведение было закрыто, а бывший ее инспектор перешел в Первую женскую гимназию на должность учителя русской словесности. В июле 1921 г. после чтения пробных лекций В.И.Филоненко был избран приват-доцентом Крымского университета, где вел курсы персидского языка и литературы и истории Персии [16]. Очевидно, к работе в университете В.И.Филоненко готовился еще в 1920 г. Причем он разработал авторский курс «Этнография турецко-татарских народов». В личном архивном фонде ученого, отложившемся в ГАРК, сохранилась составленная им в 1920 г. рукопись программы к этому курсу. В.И.Филоненко собирался наравне с общими теоретическими вопросами рассматривать исторические сведения о турецком и татарском народах, источники (армянские, византийские и др.) о них, общую этнографическую характеристику этих народов, язык, быт, занятия, жилище, физиологические типы крымских татар:

горных, степных и ногайцев [17]. Выявлена также и разработанная им рабочая учебная программа к курсу «Методы собирания и изучения этнографического материала» [18]. Видимо проходившие в эти годы постоянные реорганизации в крымском Вузе и коррекция в связи с этим учебных планов изменили приоритеты его преподавательской деятельности. 30 января 1925 г. В.И.Филоненко был утвержден профессором Крымского университета по кафедре персидского языка.

С самого основания ТОИАиЭ (1923 г.) В.И.Филоненко стал его членом. Уже на втором заседании (30 ноября 1923 г.) им был прочитан доклад «Загадки крымских татар» [19]. Этнографические студии были начаты им еще в 1917 году. На основе собранного им полевого материала в 1919 г. этнограф опубликовал статью «Детские игры крымских татар» [20]. 4 февраля 1923 г. он писал И.Ю.Крачковскому: «У меня еще в 1917 году собрано до 100 загадок крымских татар. Введение, текст, перевод и примечания. Не скажете ли, кому нужно послать, чтобы напечатали. Я предполагал печатать загадки в Трудах Таврической архивной комиссии, но труды не издаются – нет средств» [21]. Доклад так и не был опубликован. В это время, заполняя анкету для справочника «Наука и научные разработки СССР» (22 марта 1926 г.), он определил научную область, в которой ведутся его исследования, как «восточная этнография и фольклор» [22]. В анкете среди других В.И.Филоненко указал и работу «Образцы крымскотатарского народного творчества: Загадки: Текст, перевод, примечания», которая была подготовлена в рукописи.

В 1923 г. на страницах ведущего издания советских ориенталистов «Новый Восток» В.И.Филоненко поместил статью «Восточный факультет Крымского государственного университета в г.Симферополе» [23]. Публикация, носившая информационный характер, является одним из немногих доступных источников по истории организации и деятельности данной структуры нынешнего Таврического университета им.В.И.Вернадского. Автор привел информацию по истории учреждения факультета в 1922 г., оформившегося из Восточного отделения, работавшего при закрытом к этому времени факультете Общественных наук. Идея же организации факультета восходит еще к 1919 г., когда планировали открыть отделение восточных языков при историко-филологическом факультете. Обучение на факультете проходило по трем разрядам (специальностям): турецко-татарской, армяно-грузинской и арабо-сирийской филологии. Тот факт, что на существовавших в то время двух курсах данного факультета обучалось 150 студентов, говорит о популярности названных специальностей. По утверждению автора, все выпускники будут востребованы народным хозяйством Крымской

АССР [24].

В 1925 г. на базе Крымского государственного университета возник Крымский педагогический институт. Восточный факультет был преобразован в отделение татарского языка и культуры. В.И.Филоненко стал его заведующим. Дополнительно к читаемым им ранее курсам он вел курс этнографии тюркских народов [25].

В 1927 г. ТОИАиЭ, наконец, возобновило издание «Известий». В первой же книжке этого издания в соавторстве с С.Б.Ефетовым, также работавшем в пединституте, В.И.Филоненко поместил исследование «Песни крымских татар». Предметом изучения стала рукописная тетрадь этнографа О.Мурасова из архивных собраний ТУАК под заголовком «Сборник ногайско-татарских песен крымских мусульман, собранных по всей местности Крыма в 1903-1910 годах». Характеризуя собранные Османом Мурасовым песни, С.Б.Ефетов и В.И.Филоненко делят их на следующие группы: песни переселенческие, песни исторические, песни любовные, рисале и свадебные песни [26]. Данная классификация расширяет предложенную В.Х.Кондараки в 1875 г. более упрощенную характеристику песенного творчества крымских татар [27]. Схожая классификация песенного творчества народа прослеживается в трудах московского этнографа начала XX века А.А.Олесницкого, который в сборнике «Песни крымских турок» также рассмотрел песню «Разговор Шагин-Гирея с Тиздиб-Такиб-эфенди» и др. [28]. В публикации 1927 г. помещен оригинальный текст песен арабской графикой с переводом их на русский язык и примечаниями этнографов.

В следующем выпуске научного сборника Общества Виктор Иосифович опубликовал результаты своих фонетических исследований крымско-татарского диалекта: «К вопросу о происхождении и значении слова «тат»» [29]. По мнению автора, словом «тат» степные татары Крыма и ногайцы называют южнобережных и горных татар. Рассматривая этимологию слова «тат», этнограф ссылается на этнографо-лингвистические исследования (Л.З.Будагов, А.Гаффаров, В.Ф.Миллер, В.В.Радлов), а также на научные этнографические публикации (В.В.Бартольд, А.Бэк, Б.А.Куфтин). Сравнивая гипотезы названных исследователей, В.И.Филоненко отметил, что они не соответствуют смыслу, который вкладывают в это слово сами татары. По его мнению, которое основано на фонетическом разборе фольклора крымских татар, слово «тат» в устах степных татар является искаженным от арабского «муртад» – человек, который оставил старую религию и принял новую, вероотступник, а следовательно – подлый человек.

В издании Крымского педагогического

института В.И.Филоненко опубликовал исследование, посвященное изучению ритуальных знаков – тамг крымских татар: «Тамги татарских кладбищ г.Евпатории» [30]. В основу статьи лег материал летней экспедиции 1927 г., в результате которой Виктор Иосифович изучил тамги в Бахчисарайском и Евпаторийском районах и собрал около 150 образцов этих знаков. Данная публикация логически продолжила начатую О.А.Акчокраклы в первом томе данного издания (1927 г.) разработку крымскотатарских тамг [31]. О.А.Акчокраклы рассматривал тамги как родовые знаки крымских татар, ведущие свою историю от золотоордынских родов, заселивших Крымский полуостров в XIII в. В.И.Филоненко предложил свою этимологию термина «тамга», считая его культовым знаком, который наносят на ладонь или другую часть тела во время торжеств и праздников (например, свадьбы). В связи с этим этнограф считает, что проводить аналогию тамги – гербы (О.А.Акчокраклы) – это слишком узкое понимание данного термина, который имел большое распространение. В заключении ученый привел библиографический список литературы по вопросу о тамгах.

Одновременно с изучением крымско-татарской этнографии, В.И.Филоненко разрабатывал вопросы, связанные с культурой и бытом караимов и крымчаков. В ноябре 1928 г. он обследовал караимскую библиотеку в Евпатории, составил обстоятельную справку об ее книгах и рукописном фонде [32]. Сохранился и датированный этим же годом его рукописный отзыв о работе И.С.Кая «Крымчаки, их быт и письменность» (20 ноября 1928 г.) [33]. Отметив, что автор использовал «богатейший фактический материал, собранный весьма тщательно и довольно обстоятельно проработанный», рецензент заметил, что «было бы гораздо интереснее, если бы из всей массы народных песен, автор выбрал бы только те, который свойственный по языку крымчакам» [34]. Помещенная в рецензии характеристика библиографической части работы И.С.Кая свидетельствует не только о широкой эрудиции В.И.Филоненко, но и о доскональном знании им крымоведческой библиографии.

В связи с начавшимся процессом свертывания крымоведческого движения в Крыму начались гонения на востоковедение. В 1929 г. кафедра персидского языка в Крымском пединституте была закрыта и В.И.Филоненко был переведен на отделение русского языка и литературы [35]. В этом же году было опубликовано его исследование о караимских пословицах и поговорках: «Аталар Созы»: Караимские пословицы и поговорки» [36]. Впервые после исследования В.В.Радлова, опубликовавшего в 1898 г. караимскую «меджуму», содержащую семейный сборник сказок, легенд, анекдотов, пословиц, песен [37], В.И.Филоненко

обратился к характеристике аналогичных фольклорных памятников. Автор проследил общность народного творчества крымских татар и караимов, особенно в отношении содержания и формы. Это, по его мнению, объясняется одинаковыми географическими, историко-этнографическими и бытовыми условиями, в которых живут эти народы в Крыму. Давая общую характеристику караимского фольклора, учёный продемонстрировал, как с помощью приемов семантики и морфологии отличить караимские поговорки от крымскотатарских.

Важнейшей для истории краеведческих исследований в Крыму является работа В.И.Филоненко «Очередные задачи современной крымской этнографии и работа Общества по изучению Крыма», которая не была опубликована и сохранилась в рукописи в личном архивном фонде. Она датирована 22 мая 1929 г. Статья открывается тезисом о том, что «этнографией у нас, в Крыму, дело обстоит не вполне благополучно» [38]. Остановившись на этнографическом разнообразии полуострова, ученый заметил, что из всего множества крымских этносов (около 30) изучались «частично и в незначительных размерах» крымские татары, караимы, крымчаки и цыгане. Признавая, что одна фиксация этнографического материала не может быть названа научным подходом, автор утверждает, что «современная этнография это, прежде всего, наука о бытовой жизни народов». Краевед справедливо считал, что необходимо создать монографические описания населенных пунктов каждой народности Крыма «и обязательно с данными антропологического характера» [39]. Эту работу предлагалось активизировать в ближайшие 2-3 года. Следующий этап исследования этнограф видел в изучении духовной культуры деревни и города, прежде всего народной поэзии. По мнению В.И.Филоненко ведущую организационную роль в этой работе должен взять на себя Крымский научно-исследовательский институт национального строительства и краеведения, где необходимо открыть кафедру этнографии, а также ОПИК (Общество по изучению Крыма). Упоминание Крымского НИИ не случайно. По данным сохранившихся трудовых списков и трудовых книжек ученого, с 1930 г. он работал в этом научном краеведческом учреждении в секции антропологии и этнографии [40].

В 1930 г. в «Известиях Крымского педагогического института им. М.В. Фрунзе» В.И.Филоненко поместил «Материалы по изучению караимской народной поэзии – пословицы и поговорки. Автор кратко остановился на дискуссии по поводу происхождения караимов, связанной с фальсификацией рукописей А.С.Фирковичем. Он продолжил характеристику фольклорных памятников караимов, начатую в «Известиях» ТОИАиЭ в 1929 г., доказывая неверность

тезиса об отсутствии караимской народной поэзии и наличии только татарской или в лучшем случае – караимско-татарской. На основе написанного караимским курсивом сборника «меджума» В.И.Филоненко разбирает караимские тексты, демонстрируя общие черты народного творчества тюркских народов Крыма.

Обстоятельный историко-этнографический очерк «Крымские цыгане» В.И.Филоненко опубликовал в том же году в издании Коллегии востоковедов при Азиатском музее. Начав с общего описания жилых построек цыган Крыма, этнограф попытался ответить на вопрос: «Откуда и когда пришли цыгане в Крым?». Сразу же оговаривая сложность данного вопроса, В.И.Филоненко, анализируя мнения В.Х.Кондараки и Н.А.Святского, приходит к выводу, что переселение цыган в Крым произошло не в один прием и не из одного места, в пользу чего говорит различие в наружном виде и «почти кастовая нетерпимость друг к другу». Первые крымские цыгане, по его мнению, поселились возле Бахчисарая (у Салачика), а оттуда расселились по другим местностям Крыма. Положив в основу классификации основные занятия, этнограф разделил крымских цыган на аюджи (вожаков медведей), которые после запрещения этих занятий занимаются мелкой торговлей в разнос; мерджи (кузнецы, ювелиры); халайджи (лудильщики); элекчи (ситочники) и даулджи (музыканты). Автор оговаривает, что в современных условиях эта специализация не сохраняется. Еще во время городской переписи 1923 г. цыган не выделяли, приписывая их к татарам, а по данным всесоюзной переписи 1926 г. цыган – 649 человек. Естественно, такая цифра вызывает сомнения. Пытаясь вскрыть причины статистических погрешностей относительно цыган, В.И.Филоненко указывает на то, что многие из них называют себя крымскими татарами [41].

ТОИАиЭ функционировало до 15 января 1931 г. В основных направлениях своей работы оно наследовало лучшие краеведческие традиции деятельности ТУАК. Одной из центральных в деятельности Общества была проблема изучения этнографии народов Крыма.

Среди членов ТОИАиЭ наиболее весомый вклад в этнографическое изучение Крыма внес профессор Крымского пединститута В.И.Филоненко. Им впервые в историографии была обобщена картина по истории изучения Крыма, причем впервые были выделены достижения в изучении некоторых народов (караимы, крымские татары, крымчаки, цыгане), причины, мешающие этому процессу, и некоторые возможные направления исследований. На основании собранного им полевого материала этнограф разработал отдельные вопросы этнографии крымских татар (детские игры, песни, этимология

некоторых терминов, тамги), караимов и крымчаков (устное народное творчество), цыган (этногенез и история их поселения в Крыму).

Ссылки

1. Непомнящий А.А. Арсений Маркевич и развитие историко-краеведческой библиографии Крыма в конце XIX – начале XX века // Историко-библиографические исследования: Сб. научн. трудов / Российская национальная б-ка. – СПб., 2002. – Вып. 9. – С. 66-96.
2. ИИМК РАН РА, ф. 2 (1922 г.), д. 57, л. 5.
3. Там же.
4. Филимонов С. Б. Хранители исторической памяти Крыма. – Симферополь, 1996. – С. 23.
5. Шаріпова Л. Передмова // Вісті Таврійської вченої архівної комісії і Таврійського товариства історії, археології та етнографії (1887-1931): Бібліографічний покажчик / Укл. Л. Шаріпова. – Київ, 1994 – С. 15-17.
6. ИИМК РАН РА, ф. 2 (1922 г.), д. 57, л. 5-6 об.
7. Там же, л. 5 об.
8. КРКМ, кп 24583, л. 1-2.
9. КРКМ, кп 24579.
10. ИИМК РАН РА, ф. 32: Библиографическая картотека А.И.Маркевича.
11. Гузеева И.А. Ученый-крымовед В.И.Филоненко // Москва-Крым: Историко-публицистический альманах. – М., 2002. – Вып. 4. – С. 235.
12. ПФАРАН, ф. 155, оп. 2, д. 717, л. 35.
13. ГАРК, ф. Р-3864, оп. 1, д. 367, л. 1-2.
14. ГАРК, ф. Р-3864, оп. 1, д. 375, л. 31.
15. Урсу Д.П. Востоковед профессор В.И.Филоненко: жизнь и труды: К 25-летию со дня смерти // Востоковедный сборник / Таврический экологич. ин-т. – Симферополь, 2002. – Вып. 5. – С. 8.
16. ГАРК, ф. Р-3864, оп. 1, д. 370, л. 1-3.
17. Там же, д. 280, л. 1.
18. Там же, д. 279, л. 1.
19. Урсу Д. П. Востоковед профессор В. И. Филоненко... – С. 9.
20. Филоненко В. И. Детские игры крымских татар // ИТУАК. – Симферополь, 1919. – № 56. – С. 242-266.
21. ПФАРАН, ф. 1026, оп. 3, д. 922, л. 50 об.
22. ПФАРАН, ф. 155, оп. 2, д. 717, л. 35.
23. Филоненко В. Восточный факультет крымского государственного университета в г. Симферополе // Новый Восток. – 1923. – № 3. – С. 580-581.
24. Урсу Д. П. Очерки истории культуры крымскотатарского народа (1921-1941). – Симферополь, 1997. – С. 26-28.
25. Ефетов С.Б., Филоненко В.И. Песни крымских татар // ИТОИАиЭ.– Симферополь, 1927.– № 1 (58). – С. 69.
26. Кондараки В.Х. Универсальное описание Крыма: В 4-х т. – СПб., 1875. – Т. 3, ч. 13. – С. 1-72.
27. Олесницкий А. А. Песни крымских татар: Текст, перевод и музыка / Под ред. В.А.Гордлевского // Труды по востоковедению, издаваемые Лазаревским ин-том восточных языков. – М., 1910. – Вып. 32. – С. 14-18.
28. Филоненко В.И. К вопросу о происхождении и значении слова «тат» // ИТОИАиЭ. – Симферополь, 1928.– № 2 (59). – С. 130-132.
29. Филоненко В. И. Тамги татарских кладбищ г.Евпатории // Известия Крымского педагогического ин-та им. М.Фрунзе. – Симферополь, 1928. – Т. 2, отд. 3: Восточный. – С. 89-107.
30. Акчокраклы О. Татарские тамги в Крыму: Материалы научно-этнографической экспедиции по изучению татарской культуры в Крыму в 1925 г. // Известия Крымского педагогического ин-та им. М.Фрунзе. – Симферополь, 1927. – Т. 1. – С. 32-42.
31. ГАРК, ф. Р-138, оп. 1, д. 10, л. 194-194 об.
32. ГАРК, ф. Р-3864, оп. 1, д. 204, л. 1-7.
33. Там же, л. 1-2.
34. Урсу Д. П. Востоковедение и востоковеды Крыма (1918-1941) // Востоковедный сборник / Таврический экологич. ин-т. – Симферополь, 1997. – Вып. 1. – С. 11-13.
35. Филоненко В.И. «Алтар-Созы»: Караимские пословицы и поговорки // ИТОИАиЭ. – Симферополь, 1929. – № 3 (60). – С. 138-151.
36. Радлов В. В. Образцы народной литературы тюркских племен. – СПб., 1898. – Ч. 7: Наречия Крымского полуострова. – С. 310-335.
37. ГАРК, ф. Р-3864, оп. 1, д. 107, л. 4.
38. Там же, л. 7.
39. Там же, д. 371, л. 17-18, 57.
40. Филоненко В.И. Материалы по изучению караимской народной поэзии – пословицы и поговорки // Известия Крымского пед. ин-та им.М.рунзе. Симферополь, 1930. – 3. – С. 201-212.
41. Филоненко В. И. Крымские цыгане // Записки Коллегии востоковедов при Азиатском музее АН СССР. – Т. – С. 330.